

29 СЕН 1962

Сцена из спектакля «Деятельный вал». Слева направо: Вова — В. Платов, Ната — А. Антоненко, Роман — А. Грачев.

Фото Г. ГАВДУЛИНА.

Я С Н О С Т Ь

МОЛОДОЙ инженер приходит в театр. Бригаду: здесь и прищипки в кардах, и красавица Натка, связанная с контрбандитами, а бригадир — жулик. Но приходит молодой инженер и всех, точнее, почти всех, переосмысливает. Сколько мы уже видели на сцене таких передователей! Повторения в искусстве обычно отпугивают. Кочующие из пьесы в пьесу персонажи — не способствуют счастью зрителей. Но фаворит, как говорил А. Б. Островский, «дело неважное». Важнее сюжет, полнота, как «состарившемуся» всем подробностям. Чем же так привлекает Романа, героя спектакля Московского драматического театра «Деятельный вал», почему следим за ним со все возрастающим увлечением, почему Романа нельзя не полюбить?

Роман в пьесе и особенно в спектакле — характер обобщенный и вымышленный в то же время. Это очень существенно. Обобщенный, то есть не придуманный, такого человека нетрудно и в жизни «истрепать». Необобщенный — вымышленный, индивидуальность и захватывающий анимизм тем сильнее, чем больше вы благодаря автору, артисту и режиссеру проносите в глубины его характера. Он очень непрост, этот Роман, и одновременно так объяслительно ясен.

Как воспитывают людей? Известно, словом и личным примером. Но словами Роман поначалу владеет скверно — полагается ему на язык все больше неуклюжие, штампованные. Что же касается личного примера, то это отнюдь не выставленная в витринах демонстрация трудового энтузиазма. Все дело в качествах Романа, которые, обобщая, можно назвать душой чистой, светлой уютом и постоянным стремлением к высокому идеалу. Стремление это незначительно, но неукоснительно руководит главными поступками героя. Таким разноразнообразием последовательно играет его молодой артист А. Грачев, вставляя нас вдумываться во все, что происходит на сцене. Мы становимся участниками процесса мышления героя — чужого и восприимчивого. Вникаем в существо людей, с которыми сталкивается Роман. В первую очередь взаимоотношений. В движении горячих чувств, то расцветающих независимо и молодо, то мучительно преодолеваящих. И все подчинено единой цели. Она не усложняется, она, кажется, не разную не декларируется. Она будто светится в глазах Романа — Грачева, утверждается в действии.

В пьесе Ю. Здыкса немало очевидных недостатков. Даже не очень дотошный критик обнаружит слишком много стилистических, литературных, языковых погрешностей, нарочитые реплики. Пьеса неровная, порой кажется рыхлой, иные сцены — банальными. Но крепкий голос автора то и дело перекрывает вялую литерату-

рой: эпизоды, уже вот-вот готовые сорваться в безделье привычных трафаретов, вдруг высоко поднимают к новым серьезным истинным познаниям.

И легко себе представить ремесленный спектакль, где поверхностные решения помещают зрителя в лучшем в пьесе, где стремление театра к «простейшей естественности поведения» героев превратят «Деятельный вал» в то тысячу первую историю молниеносного переосмысления нестойких в переломных.

Это не случилось в Московском драматическом театре. Страстный и почтительный спектакль поставлен А. Гончаровым с хорошим вкусом. И, что еще важнее, с активным вкусом к жизни, с верой в справедливость и нужность вложенных в пьесу идей. Стремление к образной выразительности определяет эмоциональную наполненность действия, стилизовано действие спектакля. Укреплены, усилены события, наиболее значительные для художественного выражения идеи, характеров, затухшими или сокращены сцены иллюстративные. Идеальная истина достигается через раскрытие душевного богатства героя, всех сложностей образно воспринимаемой жизни, собранных в единый художественный комплекс, выверенный сверхидеал. Напряженная атмосфера постановки оттеняется легкой, ажурной конструкцией художника И. Сумбатовича, сменами локальных цветов оформления, подчеркивается острыми ритмами музыки В. Зелемана.

Убежденных любителей так называемой кинематографической игры в театре, сторонников постановочной скудности, за которой иногда скрывается боязнь театральной выразительности, может шокировать режиссерская щедрость А. Гончарова. Лаковые, мизансцены, выразительная сдержанность исполнителей органично переходят в эмоциональные актерские всплески, в мизансцены, как бы конденсирующие содержание эпизода. Это одна из примет стиля, утверждающегося в данном театре.

В «Деятельном зале» режиссер концентрирует наше внимание на характере Романа. Успех объяслительной, искренней и убойной игры Грачева во многом зависит от его партнера. Нет, они не сплотиваются воедино, центральная роль, но они восприняты так искренне, по-человечески влюбляются в Романа, что нам передается их увлечение.

Хорошо в пьесе Здыкса, что герой здесь не «разлагательный» и не «утраченный элемент», как это нередко бывает, — он необходим для художественного утверждения нас. Зарываемся страстными вера в идеалы нашей жизни, открываем лику жизни в душевной чистоте пе-

рою! Эта вера покоряет членов бригады, сохранявших способность стремиться к значительному и прекрасному.

Вершило в духовное обновление Натки, тонко и подробно исследо-

ваном — вольно или неволью.

Далеко не всем лицам, вовлекаемым драматургом в круг характера героя, даны развернутые характеристики. Но в большинстве случаев театр сумеет развить авторские на-

меки. Пожалуй, наиболее интересно сделал это Б. Виноградов, сообщив роли Антоны несомненно содержательную характеристику.

Углубляется характер сильный, крахотный: тот уж если встал на свою линию — не свернет.

Юмором и актерским теплом восполняет И. Кистраль явные бреши в обрисовке автором портрета Акпова.

Среди тех, с кем Роман находится в прямом конфликте, самое видное место занимает Слепой. Н. Никомаров хлестко и жестоко разоблачает самоуверенные тщательства, которое поначало себе характер этого персонажа: неприятная получается личность. А. Шпринг проициательно разглагольствует Пыла, сына Слепого, и не вина актера, что ему не хватает материала для того, чтобы вынести, куда же движется судьба этого человека, искалеченного отцовским воспитанием.

Пора сказать, что в Москве на Малой Бронной появился новый театр, хоть и под старой вывеской: «Деятельный вал» — спектакль этого нового театра.

В. БЛОК.

